

Вторник. Утро. Вера с закрытыми глазами нащупала будильник и, отключив его, снова задремала. Я осторожно взял будильник из ее ослабших рук, завел на полчаса вперед и осторожно поставил рядом с кроватью на столик. Одевая пиджак, я подумал, как бы у нас с ней сложились отношения, будь она не моей женой, а, скажем, секретаршой? Вот так довелось бы мне проводить с ней собеседование, как бы она себя вела? Как оделась бы на первую встречу?

Трудно было мне это представить во всех подробностях, так как она была моей женой. По-моему, все мои фантазии были бы слишком субъективны. Но в любом случае, я сразу бы отметил ее грудь, где-то между третьим и четвертым размером, походку, ее объемную, как глобус, задницу и талию, которую, я уверен, она бы затянула поясом, чтобы придать еще больший контраст линиям своего тела. Она бы волновалась и дышала не ровно. Читая ее резюме, я бы то и дело украдкой поглядывал бы на нее, на миг, задерживая взгляд на груди. А когда она пойдет к двери, я бы сверлил взглядом ее задницу, стараясь подробнее запомнить как при каждом шаге она виляет то вправо, то влево. И конечно принял бы ее на работу.

От этих мыслей я стал возбуждаться. А ведь объект моего вожделения (официальный) лежит сейчас в соседней комнате и досыпает свои полчаса. Так просто, но иногда мне хочется увидеть нас с ней в других ролях. Может, раскрылось бы что-то новое, чего пока не было в семейной жизни и чего может и не будет. Наверно так дело обстоит с любовницами.

Возможно.

Я заглянул в комнату еще раз, поза не изменилась. Тихо прикрыл дверь и ушел на работу. Впереди был целый день и много приключений.

Так или иначе, будильник отщелкал полчаса и снова зазвонил. Теперь уже не пытаясь сразу отключить его, Вера стала потягиваться и постанывать. Затем поднялась на локте и уже открыв глаза, выключила будильник и посмотрела на время. Поднявшись с постели, она сонным неуверенным шагом отправилась в ванную и включила воду. Под шум воды она вернулась в комнату и встала перед зеркалом. По утрам она себя ненавидела, поэтому скривив рожу сняла ночную рубашку и уже голая снова отправилась обратно в ванную. Соски ее окруженные большими ореолами после постельного тепла сжались и напряглись, груди ее подрагивали при каждом шаге. Погрузившись в горячую воду она добавила пену и стала думать о предстоящем дне.

Обернув голову полотенцем она наскоро позавтракала и стала собираться на работу. Кристально белая приталенная блузка без единой складки и юбка карандаш не были ее любимым нарядом, но сегодня ей почему-то захотелось сделать строгий стиль. Весь этот наряд сидел на ней как влитой. Макияж, как боевая раскраска, так и кричал «только подойди». Дерзкие брови и идеально уложенные волосы делали ее неприступной, но манящей. Чтобы как-то разбавить столь концентрированную строгость Вера повязала треугольником на шею небольшой красный шелковый платок и обнаружила, что стала похожа на стюардессу. Ну пусть и стюардесса.

Подумав, она свою обычную одежду аккуратно сложила в пакет и взяла с собой.

Первые взгляды она почувствовала уже зайдя на работу. Туповато-недоуменный взгляд охранника, потом какого-то клерка. Оценивающий взгляд девушки-коллеги, которая

подошла сказать, что сегодня будет директор. Пройдя в кабинет, Вера закрыла дверь, тем самым отгородив себя от преследующих ее взглядов. Она положила пакет с одеждой в шкаф и села за стол, но уже через пару минут к ней в кабинет постучал ее коллега — молодой человек. В его взгляде было легкое смущение, и улыбаться он не переставал как дурак.

Вообще за весь этот день к ней заглядывали раза в три чаще, чем обычно. В конце рабочего дня прошел слух, что приехал директор и все усиленно приступили к работе. Вера оставалась на своем месте и в тишине ждала, что к ней снова могут зайти. Так и произошло.

Директор, которого она никогда не видела, постучал в дверь и зашел в кабинет. Это был мужчина немногим больше тридцати лет в хорошем дорогом костюме. Было видно, что у него атлетичная фигура, а его взгляд был благороден и строг. Он поздоровался, и в его глазах чуть мелькнула искрка, когда он посмотрел на Веру, которая тем временем встала и, улыбаясь, поздоровалась в ответ.

— Вы недавно работаете у нас, не так ли?

— Да. Около двух месяцев.

— Мне уже сообщили, что вы делаете успехи. Не всегда молодые специалисты могут показать себя так быстро.

— Спасибо. Мне у вас очень нравится.

— Вот как. Я подумал сократить вам испытательный срок и со следующей недели вы полностью войдете в коллектив

Вера чуть покраснела и немного смутилась, но улыбнулась еще шире:

— Спасибо...

— Вы очень хорошо выглядите. Ваш стиль так идет вам, и в нашей компании нет более красивого сотрудника.

— Вы меня смущаете...

— Разве нельзя сказать комплимент поистине красивой девушке?

С этими словами он подошел к ней и легонько взял ее за правую руку. Она ничего не могла с собой поделать и позволила ему дотронуться до себя.

— Вы замужем. Это не удивительно. Такой роскошный брильянт как вы не останется незамеченным.

У Веры закружились голова. Директор стоял он нее в шаге и держал ее ладонь. Он был так силен и уверен в себе, что ей не хватало сил произнести даже слова.

После этого он медленно отпустил ее ладонь и, положив руки ей на талию, прижал к себе и поцеловал. Вера задрожала, но активно задвигала языком. Ей показалось, что грудь ее стала еще больше, а между ног сейчас прорвет плотину. Дальше все было как во сне.

Руки директора судорожно перемещались вдоль ее спины, сжимая и разжимая упругий зад. Он стал выдергивать блузку из юбки, осыпая ее шею поцелуями. Пригнув колени, он стал ниже ее и вся его деловитость и серьезность куда-то делась. Он был поражен красотой наполовину. Вера закрыла глаза и запрокинула голову. В мыслях у нее мелькали кадры ее жизни: свидания, свадьба, секс с мужем, она утром перед зеркалом. Руки ее беспомощно висели.

Инстинкт взял свое. Директор дрожащими пальцами расстегивал ей блузку. Сердце у обоих колотилось бешено. Она помогла ему и сняла лифчик. Когда чашечки отпали и обнажили эти сиськи третьего-четвертого размера, директор застонал и впился в них губами как путник в жару в неожиданный водоем. Не отрываясь от грудей, он снял пиджак. Вера медленно встала на колени и грудью через брюки прикоснулась к члену директора. Разум окончательно

покинул обоих. Одежда срывалась нещадно. Слышался треск и звук падающих пуговиц рубашки. Наконец достав его член, Вера начала плавно двигать крайнюю плоть.

Он был большой и упругий. Багровая залупа лоснилась и Вера жадно ее поглотила. Глубоко запихивая в горло этот сладострастный жезл, она исходила слюной, в глазах ее было безумие. Ее влагалище источало соки и когда директор прикоснулся к клитору судорога свела все ее тело. Она кончила, выдав еще порцию своего сока, который директор жадно слизывал. Насадив ее на свой кол, он долго долбил ее пока влагалище не стало размером с дупло, тогда он плонул в ее анус и попытался открыть эту соседнюю дверцу. У Веры закатились глаза, она почувствовала, что сейчас упадет в обморок.

Раздувшись ее анус он снова вошел в пизденку, пальцами теребя клитор. Она кончила еще три раза. Директор уже был на пределе сил, пот лил с него градом, ладони были скользкие.

Макияж Веры размазался, и она снова стала «обычной». «Как с утра» подумалось ей. Они были естественны в своем соитии. Кульминация наступила, и директор мощным выплеском оросил ей все лицо и грудь спермой. Судорога сводила все его тело. Он был бессилен. Они оба были бессильны. Теперь навсегда они запомнят друг-друга такими. Приведя себя в порядок, Вера надела свою обычную одежду и, измотанные тяжелой «работой» оба отправились по домам. Больше они не виделись.

Вера уволилась с работы и стала мамой. Ее муж, никогда не узнавший тех событий, пошел на повышение и стал директором. Кто знает, может, и он открыл для себя тайну других отношений?